

Проблемы

КАК СТАНОВЯТСЯ ДИКТАТОРАМИ

Эстафета насилия (по кн. А. Миллер «В начале было воспитание», М., 2003.)

ПЕРЕСКАЗАЛА Т. АЛЕКСЕЕВА

Известный швейцарский психолог Алис Миллер — непримиримый разоблачитель педагогики. По её убеждению, любое целенаправленное воспитание — это насилие, и оно негативно сказывается на психике ребёнка. А педагогические теории лишь оправдывают насилие. При этом А. Миллер выступает не против какого-то конкретного направления в педагогике, а против всей педагогической науки в целом. Давайте разберёмся, почему.

По убеждению А. Миллер, насилие разнообразно и лицемерно. Оно отнюдь не сводится к физическому наказанию и побоям. Помимо телесных наказаний, которые всегда унижительны, поскольку ребёнок ничего не может им противопоставить, есть и более тонкие, трудно распознаваемые формы насилия: стыд, унижение, выставление напоказ и публичное осмеяние недостатков или ошибок.

Любое использование детской беспомощности можно считать насилием. Манипуляции любовью, когда детей лишают одобрения и дружелюбия, добиваясь нужного взрослому результата; требование тишины и неподвижности под угрозой наказания — точно такие же проявления насилия.

Особенно тяжкие последствия приносит ребёнку ложь и лицемерие, исходящие от взрослых. Одна из самых распространённых ситуаций: воспитатель добивается от ребёнка поведения, которое ему удобно. Но при этом он прикрывает свои требования высокими мотивами, моральными принципами или попросту запугивает ребёнка, пользуясь его неосведомлённостью и зависимостью.

Порочный круг

Насилие — не только физическое, но и эмоциональное — никогда не проходит бесследно. Оно пускает глубокие корни и порождает далеко идущие негативные последствия. Этапы возникновения порочного круга насилия выглядят так:

- любое насилие взрослых по отношению к ребёнку есть одновременно проявление нелюбви — неоткрытости, неприятия, нечуткости к подлинным потребностям ребёнка;
- естественный отклик ребёнка на нелюбовь и интуитивно ощущаемую им несправедливость — боль и гнев;
- типичная реакция взрослого на боль и гнев ребёнка — запрет на их выражение;
- естественная реакция ребёнка на этот запрет — подавление своих чувств и вытеснение их в бессознательное;
- изначально целостный опыт ребёнка расщепляется на осознаваемый и неосознаваемый (подавляемый, запретный);

135

Сведения
об авторах
[143 - 144]

- подавленные чувства боли и гнева трансформируются в ненависть;
- ненависть адресуется какому-то третьему лицу вместо «авторитетного взрослого» (нередко более слабому);
- ненависть изживается в деструктивном или саморазрушительном поведении (алкоголизм, наркомания, неврозы, проституция, суицид и пр.);
- на протяжении жизни уже взрослого человека неизбежно повторение «кольца насилия» в отношениях с другими людьми: насилие — отклик на него — запрет на негативные эмоции — подавление — расщепление — проекция ненависти во внешний мир.

Потребности воспитателей

За любыми педагогическими рекомендациями скрываются по-разному выраженные потребности самих воспитателей — во власти, контроле, спокойствии и пр.

Основные потребности воспитателей таковы:

- получить возможность на кого-то изливать отрицательные эмоции, вытесненные в детстве в подсознание;
- иметь под рукой живое существо — для ощущения бесконтрольной власти и манипулирования;
- уйти от страха неизвестности, который несёт с собой свобода и непредсказуемость поведения ребёнка;
- заставить других страдать за собственные унижения;
- отомстить за перенесённую в детстве душевную боль;
- борьба с собственной ненавистью к воспитателям (как следствие — неосознанное стремление подтвердить правоту их педагогических принципов, применяя их к следующему поколению детей).

Поскольку в любой системе воспитания реализуется хотя бы одна из перечисленных потребностей, каждая из них превращает воспитанников в воспитателей, которые будут точно так же унижать более слабых.

В самом понятии «воспитание» уже заложено представление об определённых целях, которых должен достичь воспитуемый. А это заведомо снижает возможности его развития.

Искренность как ключ

Основу здорового развития А. Миллер видит в уважительном отношении к эмоциональной жизни ребёнка и сфере его потребностей.

Искренность взрослых, их внутренняя свобода — вот что естественным образом помогает детям сдерживать себя и соблюдать правила приличия. Но как родителям, так и учителям труднее всего быть искренними и внутренне свободными. Это объясняется следующими причинами:

- воспитателей самих с ранних лет приучали не прислушиваться к голосу собственных чувств и не принимать их всерьёз;
- поскольку воспитателей в детстве лишили права в полной мере ощущать свои потребности и отстаивать свои интересы, то они утратили жизненные ориентиры, не уверены в себе и полностью зависят от незыблемых «педагогических принципов».

К ребёнку зачастую предъявляется множество самых противоречивых требований, которые просто физически невозможно выполнить. Возникает порочный

круг: ощущение бессилия вызывает у ребёнка повышенную агрессивность. А она служит для педагогов доказательством необходимости самых суровых мер.

Такие же проблемы возникают и при якобы антиавторитарном воспитании (мягком постепенном приучении). На глазах А. Миллер замкнутого и склонного к размышлениям ребёнка «постепенно приучали» веселиться, хотя ему больше всего хотелось забиться в угол.

Отказ от манипулирования ребёнком вовсе не означает предоставления его самому себе, ведь каждый ребёнок остро нуждается в присутствии взрослых рядом. Но здесь совершенно необходимы уважение к ребёнку, понимание его чувств и потребностей и соблюдение его прав.

Эмпатия — это попытка взглянуть на внутренний мир ребёнка его же глазами, а не оценивать его с позиций человека, закалённого авторитаризмом. Взрослым необходима эмпатия, чтобы научиться чему-то от ребёнка. Педагоги же, напротив, стремятся овладеть душой ребёнка, изменить её и вообще превратить ребёнка в своё второе «Я» ради достижения каких-то мифических воспитательных целей. Тем самым они упускают свой собственный шанс чему-то научиться.

Внутренний ребёнок

А. Миллер видит свою задачу не в призыве к родителям и педагогам изменить их отношение к детям (она не верит в эффективность такого обращения). Единственное, что ей кажется реальным, — звать к маленькому беззащитному существу, по-прежнему таящемуся в глубине души каждого взрослого.

Одно лишь рассудочное знание не может породить такие качества, как великодушие и терпимость. Чисто интеллектуальное понимание законов развития ребёнка не спасёт воспитателя от чувства досады и гнева, когда поведение детей будет противоречить его принципам и потребностям. Отрицательные эмоции, пережитые им в детстве в похожих ситуациях, хранятся в подсознании.

А. Миллер советует воспитателям проделать мучительную работу над собой: восстановить в памяти и заново пережить все обидные и горькие эпизоды собственного детства. Пройти через процесс оплакивания «ребёнка в себе», своих собственных детских печалей, так и не высказанных вслух.

Взрослые защищаются от воспоминаний о детской боли чувством вины перед родителями или другими людьми. Многие настолько привыкли воспринимать обращение к себе как указание или нравоучение, что иногда даже не в состоянии усвоить информацию, ибо относятся к ней как к упрёку. Необходимо чётко обозначить разницу между чувством вины и скорбью, переживанием печали.

Право защищаться

Никакие несправедливые поступки взрослых не повлекут за собой тяжких последствий для ребёнка, если он будет защищаться, то есть если ему позволят открыто выражать боль и гнев. Но если ему не разрешается нормально реагировать, если взрослые сразу же бросают на него суровые взгляды, тогда ребёнок постепенно научится молчать. И хотя внешне его молчание будет успокаивать воспитателей, на деле за ним скрываются процессы, разрушительные для личности.

Потребность выражать свои эмоции всё равно останется. Но надежда на её удовлетворение пропадёт. Именно ощущение боли при отсутствии надежды

на её исцеление становится первопричиной неврозов, а также многих преступлений и саморазрушительных действий (от наркомании и алкоголизма до суицида).

Опасна не сама душевная травма, а вытесненное в подсознание чувство отчаяния. А. Миллер убеждена, что большинство человеческих пороков выросло из ощущения детской беспомощности и унижения. Они есть не что иное, как естественная реакция человеческой психики на подавление в ней эмоционального начала.

Стремление к власти

Наибольшее беспокойство у педагогов издавна вызывали строптивость детей, их своенравие, упрямство и неумение сдерживать свои чувства. Они постоянно подчёркивали, что с самого раннего детства нужно заставить ребёнка слушаться взрослых.

Основная причина господствующего на протяжении веков отношения к детям — в стремлении к абсолютной власти над другим человеком. Власть над ребёнком не только поощряется обществом, но и доступна практически любому. Самому неуверенному в себе и социально опустившемуся человеку, тому, кто не состоялся ни в одной из областей человеческой деятельности, открыта возможность беспрепятственно издеваться над ребёнком. В итоге именно дети становятся жертвами человеческого стремления к абсолютной власти — из поколения в поколение.

А разного рода педагогические идеологии обеспечивают социальное одобрение постоянного порождения насилия под видом «воспитания детей». Следующим шагом становится оправдание насилия, адресованного социальным и этническим группам, национальным меньшинствам, народам и даже расам.

А воз и ныне там

А. Миллер с горькой иронией относится к понятию «педагогические принципы». По её мнению, они сводятся к следующим постулатам.

- Взрослые выступают по отношению к детям в роли господ.
- Взрослые, подобно богам, судят, что справедливо, а что нет.
- Взрослые часто гnevаются и раздражаются на детей, хотя их гнев порождён их же собственными внутренними проблемами (ощущением своей беспомощности, неуверенностью, злостью).
- Вину за свои психологические трудности взрослые возлагают на ребёнка.
- Взрослые всегда занимают сторону родителей, а не ребёнка.
- Взрослые думают, что живая душа и непосредственность ребёнка представляют для них опасность.
- Взрослые стремятся как можно скорее обезвоить ребёнка.
- Взрослые внушают ребёнку, что главное — благопристойное поведение, а не подлинные чувства.

По мнению А. Миллер, за полтора столетия педагогика не слишком далеко ушла от этих принципов. Презрение к слабому, беззащитному ребёнку, насилие над ним, запрет на творчество и проявление эмоций, подавление со стороны педагога как детского, так и своего собственного «Я», настолько характерны даже для конца XX века, что многие современные воспитатели почти не замечают этого в себе. И если вдруг в детях явно проступают черты, свидетельствующие о внутренней силе, они, так же, как и их предшественник, с ними беспощадно борются, добиваясь послушания и лицемерно называя эту борьбу процессом воспитания.

Изучая биографии

На одно из первых мест среди «вечных ценностей» А. Миллер ставит уважение к уязвимому и слабому. Но именно презрение к слабости и составляет основное содержание доктрины фашизма. Трагизм судьбы «хорошо воспитанного» человека заключается в следующем: даже в зрелом возрасте он не способен понять, как им манипулировали в детстве и как он сам теперь пренебрегает эмоциями и волей собственного ребёнка. Он продолжает оправдывать манипуляции моральными принципами и высокими целями.

Это обстоятельство хорошо используют всевозможные государственные и общественные институты, а в особенности — тоталитарные режимы. Такой режим позволяет не только почувствовать себя членом привилегированной группы, но и даёт возможность излить ненависть и обрушить гнев на определённую категорию лиц. Коллективная форма бесчеловечного поведения наиболее опасна, поскольку аномальное всем коллективом признаётся нормальным и одобряется.

Внимательно изучая биографии руководителей Третьего рейха, А. Миллер убедилась, что все они прошли суровую школу авторитарного воспитания. Но особенно детально она исследует историю детства А. Гитлера. Его детство прошло в атмосфере крайней жестокости, униженности и насилия. Отношения в семье Гитлера предвосхищали отношения в тоталитарном государстве, которое он затем построил. Вся власть концентрировалась в руках одного человека — отца, и возражать ему никто не смел. Отец был нетерпим и жесток до садизма. Жена и дети полностью подчинялись его воле и, будучи зависимы от любых его желаний и минутных настроений, были обязаны с благодарностью сносить любые оскорбления.

В семьях, где всё подчинено авторитету взрослого, у детей нет никаких прав. Но присутствие рядом младших братьев и сестёр даёт им возможность отыгрываться на более слабых, унижая и избивая их. Если же на одной из низших ступенек этой иерархической лестницы окажется одарённый и волевой ребёнок, последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Пример Гитлера наглядно показывает, как скрытая в подсознании непримиримая ненависть, вырвавшись наружу, может уничтожить миллионы людей, истребляя их, как насекомых.

По наблюдению А. Миллер, все приверженцы Гитлера были поколением людей, выросшим в жёстко авторитарных семьях, где культивировались издевательства над детьми. Никто из этих людей не имел с собой рядом в детстве и юности взрослого человека, с которым можно было бы поговорить по душам.

Терапия прощения

С другой стороны, к концу XX века авторитарные педагогические принципы сильно пошатнулись. Воспитание беспрекословного послушания, принуждение, суровое обращение и эмоциональная глухота уже не считаются абсолютными ценностями. Но последствия всего этого продолжают ощущаться в современных педагогах. И, по мнению А. Миллер, почти каждый из них нуждается в терапии прощения.

Взрослый человек в состоянии пробиться к истокам поведения своих родителей и учителей и понять, что они не могли поступать с ним по-другому, потому что сами были жертвами времени и традиционной системы воспитания. Многим людям нелегко даётся признание элементарной истины: любой насильник одновременно является жертвой. Человек, который с детства чувствовал себя уважаемым и свободным, никогда не будет унижать других.

